

Четыре века белорусской книги

Книга Белоруссии, 1517—1917: Свод. каталог/Гос. б-ка БССР им. В. И. Ленина, Изд-во «Белорус. сов. энцикл.»; Сост. Г. Я. Голенченко, Т. В. Непорожная, Т. К. Радевич. Минск: Белорус. сов. энцикл., 1986. 615 с. Белорус., рус. 35 000 экз.

Издание ретроспективных библиографических указателей — необходимая предпосылка максимально полного изучения и использования культурного наследия предыдущих эпох. Отсутствие таких указателей затрудняет работу исследователей культуры, литературной жизни, истории науки, лишает их возможности делать обобщения, основанные на анализе всей совокупности фактов, отразившихся в произведениях печати. Поэтому этапными событиями не только в развитии библиографии, но и во всей культурной жизни союзных и автономных республик стали фундаментальные библиографические своды азербайджанской, армянской, грузинской, литовской, татарской, осетинской книги. Сейчас к семье ретроспективных указателей книг народов СССР дооктябрьского периода присоединился новый труд — описание напечатанных на старославянском, белорусском и русском языках книг Белоруссии за четыре столетия — с 1517 г., когда увидели свет первые белорусские издания Франциска Скорины, до 1917 г. включительно.

Как указано в предисловии, работа над ретроспективными указателями, объединенными общим заглавием «Книга Белоруссии», началась в 1972 г., когда в Государственной библиотеке БССР им. В. И. Ленина был создан сектор сводных каталогов. Предусматривалась подготовка библиографических сводов по четырем тематическим разделам: старопечатные кириллические книги Белоруссии XVI—XVIII вв., книги XIX — начала XX в. на белорусском языке (независимо от места

издания), книги, вышедшие в Белоруссии в XIX — начале XX в. на русском языке, книги на других языках, изданные в Белоруссии в XIX — начале XX в. Первые три раздела вошли в рецензируемое издание, а библиографирование дооктябрьских книг на других языках и советских белорусских изданий продолжается.

Специфические черты белорусского книгопечатания в разные исторические периоды определили некоторые различия в структуре описаний и вспомогательных указателей каждого из разделов тома. Наиболее полны, в соответствии с общепринятыми в библиографии правилами библиографического описания старопечатных изданий, характеристики книг в первом — «XVI—XVIII вв. Старопечатные кириллические издания». Здесь подведены итоги многолетних исследований составителя раздела Г. Я. Голенченко в области истории белорусского книгоиздания начального периода. Убедительно обоснованы принципы отбора изданий: описаны книги, напечатанные в типографиях, действовавших на белорусских землях (в границах XVI—XVIII вв.), а также в столице Великого княжества Литовского Вильнюсе, где на протяжении длительного времени существовали белорусские культурно-просветительские центры. Учтены также пражские издания Ф. Скорины, положившие начало белорусскому книгопечатанию.

Раздел включает 390 описаний кириллических книг, напечатанных белорусскими типографиями на старобелорусском и церковнославянском языках. Каждое описание является итогом книговедческих и библиографических разысканий. Требовались многолетние поиски полных экземпляров, кропотливый анализ дефектных книг, выявление и сравнение типографских вариантов. Это позволило дать точные библиографические описания, которые сопровождаются развернутыми аннотациями.

Особенно ценно то, что в аннотациях дан перечень разделов каждого из описываемых изданий, а в необходимых случаях раскрыто и его содержание. Для книг, напечатанных без выходных данных либо с неправильным указанием места и времени издания, приводятся обоснования датировки и определения типографии, выпустившей книгу.

С исчерпывающей полнотой собраны сведения о местах хранения экземпляров (кроме библиотек Белоруссии, РСФСР, Украины, белорусские старопечатные книги имеются в библиотеках и музеях Польши, Великобритании, Италии, США, Швеции и других стран). Эти данные свидетельствуют о роли белорусских изданий в международных культурных связях, об интересе к ним ученых и коллекционеров. О научном значении старопечатных изданий говорят также имеющиеся в конце каждой записи ссылки на каталоги старопечатных книг и посвященные им книговедческие исследования, что существенно расширяет информационный потенциал издания.

Ряд выявленных Г. Я. Голенченко старопечатных изданий ранее не были учтены в библиографических пособиях. Им сделаны и весьма существенные уточнения, исправлены ошибки предыдущих исследователей.

В пособии представлены реально существующие книги; исключение сделано лишь для тех изданий, выход которых подтверждается надежными источниками. На наш взгляд, следовало учесть хранящийся в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина виленский «Молитвослов» 1702 г. (о нем см.: Книга и графика. М., 1972. С. 131).

Упрощенная транслитерация древних текстов чаще всего неизбежна по техническим причинам. Однако в научно-вспомогательных указателях, в цитируемых текстах и названиях структурных частей книг (если они приводятся в кавычках) следовало сохранить хотя бы буквы «і» и «ѣ», ударения и другие диакритические знаки. Особенности их употребления нередко помогают идентифицировать дефектные экземпляры,

дают материал для определения, к какому национальному варианту старославянского языка относится данный текст.

Особые трудности стояли перед составителями раздела «Издания на белорусском языке. XIX — начало XX». Целенаправленное коллекционирование белорусской книги этого периода началось сравнительно поздно, к тому же библиотеки Белоруссии сильно пострадали в годы войны. Государственной библиотеке БССР им. В. И. Ленина пришлось провести большую работу по комплектованию своих фондов книгами, изданными в Белоруссии и на белорусском языке, и составлению сводной картотеки этих изданий. Это позволило с должной полнотой отразить издания на белорусском языке (кириллическим шрифтом в его гражданском варианте и латинским), напечатанные в Белоруссии и за ее пределами. Цензурные притеснения были одной из главных причин того, что книги на белорусском языке чаще всего издавались за пределами Белоруссии: в Петербурге, Москве, городах Польши (Краков, Познань) и Украины (Киев, Львов, Жовква). Традиционно крупнейшим центром для белоруссов оставался Вильнюс, где действовало «Беларускае выдавецкае таварыства ў Вільні» (1913—1915). Важную роль в белорусском книгоиздании сыграло и петербургское издательство «Загляне сонца і ў наша аконца» (1906—1914).

В предисловии к разделу говорится, что он был задуман как репертуар белорусской книги, напечатанной кириллическим и латинским шрифтами, и одновременно как сводный каталог, отражающий наличие этих книг в библиотеках страны. В основу работы был положен вышедший в 1929 г. указатель Ю. И. Бибило «Летапіс беларускага друку. Ч. 2. Паасобныя выданні на беларускай мове. 1835—1916». Однако круг описанных изданий (579) расширен за счет ранее не известных книг. Кроме того, составители учли не только издания, весь текст которых напечатан на белорусском языке, но и русские, а частично и польские, «в которых опубликованы белорусские тексты в оригинале»: фольклорные материалы, записи диалектологов, а выборочно — и публикации документов на белорусском и книжном белорусско-украинском языке XIV—XVIII вв. (принципы их отбора составителями, к сожалению, не указаны). О правомерности такого решения предоставляем судить читателям. Мы же считаем во всяком случае неоправданным включение в этот раздел фольклорных записей небелорусских текстов (№ 65), либо памятников белорусского фольклора, напечатанных не в оригинале, а в переводе (№ 172). Попутно отметим, что в описаниях многотомных публикаций документов вроде «Архива Юго-Западной России» (№ 15) не всегда отмечено, какие именно белорусские материалы напечатаны в отдельных томах, хотя большинство записей включают аннотации, раскрывающие содержание книг, освещающие обстоятельства их напечатания и т. п.

Значение полного перечня изданий на белорусском языке трудно переоценить. Он дает представление о путях развития белорусской культуры, ее интернациональных связях.

Не менее ценные сведения собраны в заключительном разделе «Издания на русском языке. XIX — начало XX». В отличие от предыдущих разделов, здесь учтены книги, изданные только на территории Белорусской ССР. Такое ограничение было необходимо, поскольку стояла задача описать издания, отразившие культурную жизнь Белоруссии. Вышедшие в Белоруссии книги на русском языке — важнейший источник по истории культурных связей белорусского и русского народов.

Вводная статья освещает роль русской книги в жизни белорусского народа на фоне обобщающих данных о книгопечатании Белоруссии. Наиболее характерное явление — быстрый рост удельного веса книг на русском языке в пореформенный период. Если в первой половине

XIX в. на территории Белоруссии было напечатано 28 книг на русском языке (3% от общего числа изданий), на польском языке — 455 (50%), на латинском — 199 (21,5%), то во второй половине XIX в. русских книг издано 2153 (96% от общего числа), а в 1901—1917 гг. — 4355. Значительно возрос удельный вес светских изданий, составивший около 85%. Содержащийся в статье анализ книжной продукции помогает читателю оценить ее место в общественно-политической и культурной жизни, ориентироваться в материалах раздела.

Значительную часть учтенной литературы составляют публикации государственных учреждений, многие из которых являются ценными источниками сведений об экономике, истории Белоруссии. Достаточно полно представлены выходившие в губернских городах (Минск, Могилев, Витебск, Гродно) публикации исторических документов, фольклорные сборники, другие научные краеведческие издания. К сожалению, записи не содержат ссылок на научную литературу. Думается, они были бы уместны в отношении хотя бы тех изданий, которым посвящены отдельные исследования.

В первом разделе книги записи размещены в хронологическом порядке, как это практикуется при описании кириллических старопечатных книг, во втором и третьем — по алфавиту. Различия в приемах описания в каждом из разделов объясняются спецификой материала. Однако в некоторых случаях была возможна большая их унификация. Так, в первом разделе сведения, взятые не из самих описываемых книг, приводятся в круглых скобках, во втором и третьем более правильно — в квадратных. Для обозначения мест хранения описываемых книг в первом разделе использованы аббревиатуры названий библиотек, во втором и третьем — сиглы, составленные из почтового индекса города и условного номера библиотеки. Ко второму разделу не даны географический и предметный указатели, хотя они имеются в адекватном третьем разделе. В указателях типографий и издательств XIX в. хорошо было бы указать годы их деятельности. Кириллические книги гражданского шрифта конца XVIII в. (с. 190—192) вообще не отражены во вспомогательных указателях. В подобных указателях желательна большая наглядность в подаче отдельных элементов записей, которой можно добиться шрифтовыми выделениями, применением условных знаков и т. п.

Если же говорить в целом, то составители справились с многочисленными трудностями. Ретроспективный указатель белорусской книги XVI — начала XX в. — несомненный успех библиографов республики. Главное достоинство книги — полнота учета материалов. Стремясь к максимальной полноте, составители даже вышли за рамки, обозначенные в заглавии издания, и учли не только книжную продукцию, но и первые белорусские газеты и журналы. Более того, во втором разделе, в общем ряду встречаются описания рукописных периодических изданий (№ 427, 435, 448), что вряд ли уместно.

Правомерно, на наш взгляд, задуматься: удачно ли распространившаяся в последние годы для подобных изданий наименование «сводный каталог»? Задача сводного каталога — раскрыть фонды библиотек — участниц библиографической работы. В данном случае ставилась задача более широкая — взять на учет и описать все белорусские книги, независимо от того, имеются ли они в библиотеках.

Издание ряда указателей книжной продукции союзных республик ставит на очередь вопрос о необходимости улучшения межреспубликанской координации и обмена опытом. Пришла пора посмотреть, как выполняется «Положение о ретроспективной общей библиографии произведений печати, изданных в союзных и автономных республиках СССР за дореволюционный период», принятое в 1965 г., не нуждается ли оно в пересмотре и усовершенствовании с учетом накопленного опыта.

В тех республиках, где не предусмотрено издание в ближайшие годы указателей, подобных белорусскому, желательно начать создание в республиканских библиотеках сводных карточных каталогов национальной книги (алфавитных, предметно-тематических и по местам издания). Важность этого дела трудно переоценить, поскольку книжные богатства каждого из народов СССР — неисчерпаемый источник обогащения советской многонациональной культуры.

Я. Д. Исаевич